

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

УДК 801.733

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-4-769-778

Размышления о Священном тексте архимандрита Евтихиана (Лестева)

Нифонтова О.И., Почепцов С.С., Болгов Н.Н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

nifontova_o@bsuedu.ru

Аннотация. Работа посвящена исследованию фрагмента о свойствах и смыслах Священного текста рукописи «Богословие толковательное или Священная Герменевтика» духовно-академического мыслителя первой половины XIX века архимандрита Евтихиана (Лестева). Рукопись анализируется впервые. В ней представлены основные свойства Священного текста, среди которых Божественное начало, целостность и невредимость, важность и величие, сила и выразительность, чистота и скромность, связанность мыслей, полнота, ясность. Каждое свойство поясняется автором. Архимандрит Евтихиан (Лестев) рассуждает о разнообразных смыслах Священного текста, главным из которых является антропологический, заключающийся в спасении человека. Дальнейшее исследование рукописи может уточнить современные представления о формировании герменевтической традиции в России.

Ключевые слова: Святитель Филарет (Дроздов), Евтихиан (Лестев), Священная Герменевтика, смысл текста, толкователь, свойства текста, антропология

Для цитирования: Нифонтова О.И., Почепцов С.С., Болгов Н.Н. 2024. Размышления о Священном тексте архимандрита Евтихиана (Лестева). *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 49(4): 769–778. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-4-769-778

Reflections on the Sacred Text by Archimandrite Evtichian (Lestev)

Nifontova O.I., Pocheptsov S.S., Bolgov N.N.

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russia

nifontova_o@bsuedu.ru

Abstract. The work is devoted to the study of a fragment about the properties and meanings of the Sacred text of the manuscript "Interpretive Theology or Sacred Hermeneutics" by the spiritual and academic thinker of the first half of the XIX century, Archimandrite Evtichian (Lestev). The manuscript is being analyzed for the first time. It presents the main properties of the Sacred text, including the Divine principle, integrity and intactness, importance and greatness, power and expressiveness, purity and modesty, coherence of thoughts, completeness, clarity. Each property is explained by the author. Archimandrite Evtichian (Lestev) discusses the various meanings of the Sacred text, the main of which is the anthropological one, which consists in the salvation of man. Further research of the above-mentioned manuscript seems relevant, as it can clarify modern ideas about the formation of the hermeneutical tradition in Russia.

Keywords: Saint Filaret (Drozдов), Evtychian (Lestev), Sacred Hermeneutics, meaning of the text, interpreter, properties of the text, anthropology

For citation: Nifontova O.I., Pocheptsov S.S., Bolgov N.N. 2024. Reflections on the Sacred Text by Archimandrite Evtichian (Lestev). *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(4): 769–778 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-4-769-778

Введение

Архимандрит Евтихиан (Лестев) (1787–1834) принадлежал к представителям ученого монашества духовно-академической философии первой половины XIX века. О его жизни на сегодняшний день сохранилось не так много сведений. Однако известно, что, будучи ректором Костромской, а затем Воронежской духовных семинарий, он участвовал в реформах по разработке отечественных учебных пособий, которые проводились в духовных школах в первой половине XIX века. Во главе этих преобразовательных реформ стоял святитель Филарет (Дроздов), собственноручно разработавший подробный план всех богословских дисциплин, которые нуждались в создании лекционного материала на русском языке для их успешного преподавания [Филарет, 1885–1888].

Реформа проводилась по той причине, что имевшиеся в распоряжении духовных школ в данный период иностранные пособия принадлежали авторству протестантских теологов, были написаны на латинском языке и косвенно вносили элементы протестантского влияния в православные дисциплины. В качестве примеров таких пособий можно назвать следующие: Francisci Buddei, *Institutiones Theologiae Dogmaticae, Hollazii, Examen theologicum acroamaticum, Turretini, Institutio Theologiae elenchicae, Sardagni, opera theologica, Auctores alii, quorum non tam numerus, quam usus et utilitas doctori perspectus est.* [Чистович, 1857, с. 189]. Даже косвенное протестантское влияние могло нанести ущерб чистоте православного вероучения и способствовать сглаживанию различий между православными и протестантскими идеями в умах воспитанников духовных школ. Эту опасность церковное руководство вполне осознавало и предпринимало усилия к разработке мер, которые могли бы исключить протестантское влияние в учебном процессе духовных школ.

Святитель Филарет (Дроздов), активно включившись в образовательные проблемы духовных школ, вначале разработал план богословских дисциплин, нуждающихся в учебных православных пособиях на русском языке, а затем попытался объединить вокруг себя ученое монашество. Он привлекал наиболее успешных и образованных преподавателей духовных академий к написанию необходимых учебных курсов, лично давал им рекомендации относительно содержания будущих пособий. Перед учеными монахами данного периода стояла задача освободить преподаваемые в духовных школах дисциплины от любого протестантского влияния и изложить их содержание в духе православного вероучения на русском языке.

Следует сказать, что план богословских дисциплин святителя Филарета имел довольно грандиозный размах (порядка 27 объемных курсов), и отчасти поэтому был осуществлен в реальности лишь частично: не все дисциплины, упомянутые в этом плане, получили воплощение в учебных пособиях (например, на сегодняшний день не найдены труды по Коренному или Собирательному богословию (*Theologia Radicalis, alias Collectiva*), Производному и Систематическому (*Derivativa, alias Systematica*)). Но те из богословских дисциплин, которые святитель Филарет считал наиболее важными, все же были написаны академическими преподавателями во многом под его личным руководством.

Процесс создания лекций по этим дисциплинам был возложен на наиболее образованных преподавателей и наиболее близких к святителю Филарету. Одним из таких

преподавателей являлся архимандрит Евтихиан (Лестев). Будучи бывшим учеником святителя Филарета по духовной академии, он написал несколько учебных пособий. До нас дошли рукописные варианты созданных им в соответствии с планом святителя Филарета [Филарет, 1885–1888, с. 123-151] лекций по богословской антропологии, носящие название «Богословское Человеческое» [Богословие...1, не опублик., 1830], [Богословие...2, не опублик., 1830], [Богословие...3, не опублик., 1830]. В связи с тем, что святитель Филарет считал богословскую антропологию одним из важнейших предметов среди всех остальных, она получила свое воплощение одной из первых в ряду 27 запланированных дисциплин.

Не менее важной дисциплиной для святителя Филарета являлась герменевтика как предмет, отвечающий за верное толкование Священного Писания, без которого невозможен правильный путь спасения человека. Поэтому архимандрит Евтихиан под руководством святителя наряду с «Богословским Человеческим» взялся и за написание герменевтического труда, дошедшего до нас в виде рукописи под названием «Богословие толковательное или Священная герменевтика» [Герменевтика, 1830-е гг.]. В данной статье планируется рассмотреть фрагмент этой рукописи, который посвящен анализу свойств и смыслов Священного текста. Но прежде необходимо сказать несколько слов об актуальности данного исследования.

«Богословие толковательное или Священная герменевтика» архимандрита Евтихиана (Лестева) является новооткрытым, еще никем не проанализированным текстом, который вполне может уточнить современные знания о формировании герменевтической традиции в России. До сих пор нам были известны три основных отечественных труда в области данной науки: «Руководство к Герменевтике» архимандрита Афанасия (Дроздова) [Замечания митрополита Филарета..., 1868, С. 150-167], «Библейская герменевтика» П.И. Савваитова [Библейская герменевтика, 1859, 144 с.], «Герменевтика и ее проблемы» Г.Г. Шпета [Шпет, 1989-93]. Однако, текст первой из перечисленных книг не найден, о его существовании мы знаем только из сохранившихся замечаний к руководству архимандрита Афанасия (Дроздова), сделанных святителем Филаретом [Замечания митрополита Филарета..., 1868, С. 150-167]. А две оставшиеся книги написаны во второй половине XIX века. Поэтому рукопись «Богословие толковательное или Священная герменевтика» архимандрита Евтихиана (Лестева) в ситуации почти полного отсутствия на сегодняшний день отечественных герменевтических трудов первой половины XIX века заслуживает пристального внимания со стороны науки, так как может внести свой вклад в современные научные представления об отечественной герменевтике первой половины XIX века и последующем ее развитии вплоть до сегодняшнего дня.

Характеристика свойств Священного текста

В начале своей герменевтической рукописи архимандрит Евтихиан указывает на принципиальное отличие церковной герменевтики от светской. Он называет толковательную науку, нацеленную на толкование Священного Писания, Священной Герменевтикой, в отличие от герменевтики светской. Если в центре внимания светской герменевтики может оказаться любой текст, то Священная герменевтика предназначена исключительно только для толкования Священного текста библейских книг. Учитывая тот факт, что все богословские науки в отечественной духовно-академической философии опираются на текст Священного Писания, свойствам этого текста уделяется особенное внимание в труде архимандрита Евтихиана.

Среди особых свойств Священного текста он выделяет следующие: «1) Божественное его начало; 2) его целостность и невредимость; 3) важность и величие, сообразное с важностью и величием описуемых предметов; 4) сила и выразительность; 5) чистота и скромность в описании даже таких вещей, о коих нельзя говорить, не краснея от стыда; 6) связанность мыслей с мыслями, слов со словами и частей в целом; 7) полнота

без излишества и недостатка и 8) ясность с некоторою темнотою, впрочем истины не затмевающею, но паче уясняющею» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 15]. Обозначив свойства Священного текста, архимандрит Евтихиан с разной степенью подробности последовательно рассуждает о каждом из них: наиболее сложные свойства автор старается объяснить глубже, чем те, которые, по его мнению, очевидны и не требуют особенных рассуждений.

Так, например, первое свойство, связанное с Божественным началом Священного текста, в предлагаемом списке для автора рукописи представляется наиболее очевидным, не требующим доказательств. По этой причине архимандрит Евтихиан сразу переходит к свойству второму, целостности и невредимости текста. Архимандрит Евтихиан призывает читателей верить в то, что текст Священного Писания сохранился в целостности и со времени возникновения не претерпел никаких повреждений. Это важное свойство текста, так как от сохранности первоизданного текста зависит правильность пути, ведущего ко спасению человека: «А по сему, включая тайнодействующий в стоянии Церкви Божией Божий промысел, и надобно верить, что Бог слово свое сохранил целым и невредимым единственно для того, да не повредится тот путь, им же хочет Бог привести к Себе в царство благодати и славы» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 16]. Из данного положения логически вытекает утверждение о том, что в случае поврежденности текста Священного Писания, был бы поврежден и указанный в нем путь восстановления пораженной грехом природы человека, что закономерно привело бы к невозможности его спасения. Но один только призыв верить предлагаемому выше утверждению о сохранности текста Священного Писания архимандриту Евтихиану кажется недостаточно убедительным для тех, к кому он обращается, поэтому автор рукописи пытается свое утверждение насколько это возможно аргументированно доказать. По мысли архимандрита Евтихиана, текст не мог быть поврежден иудеями «потому, что они не имели никакой причины к сему, так как Священное Писание было единственным для них залогом блаженства, было единственным их заветом с Богом, в коем заключается все заветы обетований и различные привилегии (Рим. 9.4)» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 17] и не мог быть поврежден еретиками, так как еще до них уже существовали многочисленные экземпляры Священного Писания в разных церквях [Герменевтика, 1830-е гг., л. 17-18]. С точки зрения архимандрита Евтихиана, двух данных аргументов достаточно, чтобы устранить у читателей все сомнения в целостности Священного текста.

Но если текст действительно не был поврежден, то встает вопрос о причине существования различных вариантов одного и того же фрагмента Священного текста у разных переводчиков. Архимандрит Евтихиан объясняет подобного рода расхождения невнимательностью переписчиков, но не поврежденностью текста: «Некоторые поврежденность священного текста силятся доказать тем, что в самом оригинальном тексте находят много, так называемых, различных чтений (*variants lectiones*), кои вероятно, происходят от невнимательности переписчиков...» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 18]. Однако, автор не поясняет, какой же вариант текста с расхождениями является верным и на каком основании он выбран как наиболее верный.

Тем не менее, для архимандрита Евтихиана важно вначале своего лекционного курса доказать неповрежденность и целостность книг Священного Писания, так как они являются основанием и фундаментом всех последующих рассуждений его Священной Герменевтики. Автор рукописи в качестве доказательства своего утверждения о сохранности изначального текста Священных книг ссылается на Христа и апостолов, которые никогда не упоминали о поврежденности книг Ветхого Завета, а также на свидетельство древнего историка Иосифа Флавия, утверждающего неизменность текста Священного Писания: «И Иосиф Флавий, вернейший и важнейший историк древностей Еврейских, в своих записках вообще о книгах Священного Писания, и в частности Священного их текста говорит, что текст Священного Писания и ныне таков, каков был и

прежде, предлагает такое же количество книг оного» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 18]. Из всех вышеперечисленных аргументов, приводимых архимандритом Евтихианом для доказательства неповрежденности Священного Писания, ссылка на свидетельство древнего историка Иосифа Флавия с научной точки зрения представляется наиболее весомым аргументом.

Еще одно свойство книг Священного Писания, рассматриваемое архимандритом Евтихианом, заключается в простоте и одновременном величии текста. Об этом он пишет следующее: «В Священном тексте замечается удивительная простота...» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 19]. При этом автор обращает внимание на то, что простота не означает грубости слога, а подразумевает его чистоту, открытость и истину по отношению к изображаемым вещам. Говоря о величии Священного текста, архимандрит Евтихиан подчеркивает, что оно имеет разную степень у разных Священных книг, одни из которых ему представляются более важными, другие, - менее значительными по своей роли. В этом смысле автор рукописи отдает преимущественное величие пророческим книгам перед книгами историческими, так как пророчества о Христе пророческих книг для архимандрита Евтихиана представляются более важными, чем книги, содержащие историю и обычаи еврейского народа.

В третьем свойстве Священного текста, которое заключается в его силе и действенности, точнее в особенном воздействии на слушателя или читателя, архимандрит Евтихиан выделяет, кроме естественной силы воздействия Священного Писания на людей, еще и сверхъестественную силу: «И действительно Священный текст, кроме естественной присущей ему силы, имеет еще силу сверхъестественную, случайную, коя примечается из того, что производит в человеке различные духовные действия, восторги и даже выводит его иногда из круга сего земного жилища» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 21]. Получается, что при всей своей простоте Священный текст оказывает влияние на людей во многом благодаря наличию сверхъестественной Божественной силы, а не сам по себе.

Четвертое свойство текста Священного Писания, анонсированное архимандритом Евтихианом, заключается в его чистоте и скромности, достойных «всевышнего и всесвятого существа Божия» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 22], в способности выражать скромно даже самые нескромные вещи: «Ибо Священное Писание столь чисто и скромно, что самая гнусная и срамная вещь выражает скромным и пристойным образом» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 22]. В качестве примера архимандрит Евтихиан приводит следующий фрагмент: «Адам же позна Еву жену свою, и зачещи роди Каина. Хотя же и есть некоторые соблазнительные описания, но должен вникать в причину и намерения, какия заставили писателя описать предмет таким образом, а не иным» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 22]. Здесь можно говорить о влиянии монашеского образа жизни автора на восприятие приведенного им евангельского фрагмента: как человек, избравший монашеский путь, предполагающий полный отказ от супружеских отношений, архимандрит Евтихиан усматривает нескромность и некоторую «гнусность» в физическом общении Адама и Евы, хотя, согласно Священному Писанию, такое общение в браке не является гнусным и благословлено Богом. Здесь можно говорить о влиянии жизненного пути архимандрита Евтихиана на его особенное восприятие некоторых вполне естественных вещей, а также о некоторых крайностях, в которые часто впадали монашествующие, рассуждая о чистоте жизни христиан.

Пятое свойство Священного текста, заключающееся в согласии между собой истин и слов, архимандрит Евтихиан раскрывает с помощью противопоставлений. Он утверждает, что слова и истины Священного Писания настолько согласованы между собой, что своим согласием превышают все светские сочинения: «Ибо в Священном Писании все истины поставлены в таком согласии между собой, что ни одно светское сочинение не представляется нам в таком согласии» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 22-23]. В случае же обнаружения толкователем мнимого несогласия в каком-либо из фрагментов Священного

текста, архимандрит Евтихиан советует обратить внимание на все обстоятельства толкуемого места, чтобы убедиться в невозможности разногласий. Для этого необходимо исследовать разговорный образ речи текста, соединительные частицы, скрытый образ слов.

Шестым свойством текста Священного Писания архимандрит Евтихиан рассматривает полноту слога, которая при этом должна одновременно умеряться краткостью (здесь явственно стремление автора избегать крайностей). Архимандрит Евтихиан сообщает, что краткости можно достичь способом опускать менее важное и описывать только самое главное, а также с помощью символических выражений и образности, употребления метафор и слов в переносном значении. В качестве примера использования такого рода приемов архимандрит Евтихиан приводит беседу, в которой Иисус Христос называет Себя светом и хлебом небесным, имея в виду метафорический, а не буквальный смысл.

Седьмое свойство священного текста, согласно мысли автора рукописи, заключается в известности Священного текста или его очевидности, противной двусмысленности. Архимандрит Евтихиан утверждает, что Бог не может говорить двусмысленно, так как Он является началом ясности: «Ибо Бог, а) не мог говорить двусмысленно, так как он есть начало языка и ясности; б) даже и не захотел человекам вещать двусмысленно. Ибо он по неизреченному своему человеколюбию беспрестанно говорит им о вечном их спасении, следовательно, истины сия предлагал им ясно и вразумительно» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 32]. Архимандрит Евтихиан достаточно подробно развивает данное свойство Священного текста, пытаясь доказать, что для спасения человека Бог мог говорить только ясно и понятно, чтобы каждый человек имел возможность понять христианское вероучение и спастись. Однако, помимо ясности, архимандрит Евтихиан признает наличие и некоторых неясных, «темных», как он их называет, мест Священного текста.

Заключительное свойство Священного Писания, ясность, соединенная с некоторыми тайными местами там, где это недоступно пониманию человека, поясняется архимандритом Евтихианом более подробно, чем несколько предыдущих свойств, следующим образом: «С известностью священного текста соединяется его ясность, коя производит то, что слово Божие все вещи, необходимые для спасения человеческого, и к возбуждению в сердце человеческом истинной веры и любви к добродетели, предлагает в ясном виде так, что если человек обратит внимание, то может их понять, уразуметь и применить или к себе, или к ближнему своему. Однако нельзя отрицать и того, чтобы Бог к сему ясному слогу не присоединил нигде известной темноты по различным причинам своим или человеческим» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 32]. Под темнотой здесь имеются в виду те места текста Священного Писания, которые сложно поддаются толкованию. Но и они, согласно убеждению архимандрита Евтихиана, обязательно объясняются в других местах Священного Текста [Герменевтика, 1830-е гг., л. 33]. Вместе с тем, архимандрит Евтихиан замечает, что неясность в толковании может быть зависима или от духовного и интеллектуального развития самого читателя или от смысла, превышающего человеческое разумение: «А иногда темнота зависит и от посторонней причины, оной надобно искать: а) или в читателе, то есть в его разуме и воле...а иногда надобно искать или в самих вещах, кои предлагает слово Божие, а особенно, когда предлагает о таких вещах, кои превышают всякое человека разумение» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 34].

В целом можно сказать, что во фрагменте герменевтической рукописи, рассказывающем о свойствах Священного текста, архимандрит Евтихиан сочетает простое бездоказательное изложение материала с элементами доказательности. В тех редких местах, где это возможно, автор пытается аргументировать свои утверждения примерами и ссылками на исторические источники. Но в большинстве случаев предполагается принятие предлагаемого учения на веру или доказательство одних положений Священного текста через другие фрагменты того же текста.

Способы толкования Священного текста и рекомендации толкователю

После рассуждений о свойствах Священного текста архимандрит Евтихиан переходит к исследованию разнообразных его смыслов. Данный раздел рукописи автор выделяет в отдельный подзаголовок «О смысле Священного текста» [Герменевтика, л. 37] и называет его трактатом. Здесь представлена некоторая классификация текстуальных смыслов.

Главный смысл книг Священного Писания определяется архимандритом Евтихианом вполне антропологически как связанный со спасением людей: «Главный смысл Священного Писания в каждом сказании его сообразен с целью своею – со спасением человеков» [Герменевтика, л. 38]. Архимандрит Евтихиан классифицирует антропологический смысл на подсмыслы по отношению к предмету, слушателям и форме следующим образом: «а) по отношению к предмету он есть буквальный или таинственный; б) по отношению к слушателям, или читателю, или толкователю он есть духовный или естественный. В рассуждении же внешней своей формы он есть: а) подлинный или несомнительный; б) подложный или подозрительный» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 38].

Толкование в буквальном смысле, по мысли архимандрита Евтихиана, недостаточно, так как оно не является центральным и не удовлетворяет целям Святого Духа: «В рассуждении сего смысла надобно заметить, что то понятие, кое возбуждается в уме читателя посредством одного буквального чтения Священного Писания, весьма мало удовлетворяет намерению Святого Духа, с каковым Он сообщил нам свое слово, и не весьма живо изображает ту мысль, кою имел Дух Святый вещая чрез него людям» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 38]. И хотя архимандрит Евтихиан советует толкователю вначале найти смысл буквальный, тем не менее, для него таинственный смысл превосходит буквальное толкование, он даже выдвигает утверждение о том, что буквальный смысл в принципе существует для выяснения в конечном итоге смысла таинственного [Герменевтика, 1830-е гг., л. 46].

При этом, по мысли архимандрита Евтихиана, толкователю следует сохранять равновесие, избегать крайностей и понимать, когда необходимо применить буквальное толкование, а когда толкование таинственное [Герменевтика, 1830-е гг., л. 38]. В качестве примера таинственного толкования автор приводит следующий фрагмент из Священного Писания: «Так, например, когда Иисус Христос говорит, что еще око твоё соблазняет тя, изми е и вверзи от тебе (Мат. 18.9) – то не должно разуметь изъяснение ока в буквальном смысле разумеемое. Так как сие противоречит заповеди самого Иисуса Христа, который говоря не убий, воспрещает всякое оскорбление и досаду, чтимую или словом, или делом, или даже помышлением» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 40-41].

Между смыслом буквальным и таинственным архимандрит Евтихиан находит как сходство, так и различие. Различие состоит в том, что буквальный смысл сообщается непосредственно, а таинственный, - отдаленным образом. Но общим у этих двух смыслов является один и тот же источник сообщения, - Святой Дух.

Смыслы естественный и духовный архимандрит Евтихиан определяет следующими формулировками: «Естественный смысл есть такое понятие об истинных Священного Писания, кое человек, находясь еще в сем положении, в каком он ныне находится, может получить и получает посредством прилежного чтения Священного Писания и размышления об истинах его без всякого содействия Духа Божия. Смысл духовный или спасительный есть такое понятие об истинах Священного писания, кое приличествует только тем, кои соглашаясь уже на дознанную или откровенную в Священном Писании истину и кои читают оное или для того, чтобы произвесть большую веру в самих себе, или для того, чтобы, читая оное сообщить другим, насадить в их сердцах и умах веру и любовь

и сии утвердить» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 53]. Очевидно, что естественный смысл, по архимандриту Евтихиану, человек понимает без содействия Святого Духа, смысл же духовный только с Его помощью.

И, наконец, последнее деление смысла толкуемого текста на подлинный и подложный выражен следующим разъяснением: «В рассуждении внешней формы смысл, как уже было выше замечено, частью есть или подлинный или подложный, который бывает совершенно не согласен с намерением Святого Духа в том или другом изречении слова его и который, так сказать, не износится из Священного Писания, но вносится в него» [Герменевтика, 1830-е гг., л. 53-54]. Но остается непонятным, как толкователь должен различить, согласен ли смысл с намерением Святого Духа или нет. Архимандрит Евтихиан не дает никаких инструкций для определения подлинности или подложности текста.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что архимандрит Евтихиан, разделяя способы толкования на буквальный и таинственный, а смыслы толкования на естественный и духовный, все же соединяет их общим источником происхождения Святым Духом. И только подложный смысл текста для него представляется чем-то инородным общей целостной картине возможных смыслов и способов толкования Священного текста. Архимандрит Евтихиан, при этом, не сообщает способа различения текста истинного от подложного.

Заключение

Рукопись «Богословие толковательное или Священная герменевтика» архимандрита Евтихиана (Лестева) на сегодняшний день является уникальным новооткрытым текстом по отечественной герменевтике первой половины XIX века. Содержание проанализированного в данной статье фрагмента рукописи, посвященного Священному тексту, помогает понять, какую важную роль отводили духовно-академические мыслители первой половины XIX века толкованию текста Священного Писания. Прежде, чем приступить к нему, они предлагали изучить свойства Священного текста (Божественное начало; целостность и невредимость; важность и величие; силу и выразительность; чистоту и скромность; связанность мыслей с мыслями, слов со словами и частей в целом; полноту без излишества и недостатка, ясность), а также способы возможного толкования (буквальный или таинственный; духовный или естественный; подложный или подозрительный), в которых стремились избегать крайностей.

Анализ рукописи дает возможность соприкоснуться с мышлением одного из представителей духовно-академической философии первой половины XIX в лице архимандрита Евтихиана (Лестева). В рукописи явственно проступает стремление духовно-академических мыслителей первой половины XIX века вносить в богословское учение там, где это возможно, элементы научной доказательности, не ограничиваясь одним только принятием читателями предлагаемых авторами утверждений на веру. Хотя это стремление не вполне реализовано, но в тех некоторых местах, где это возможно, автор пытается аргументировать свои утверждения примерами и ссылками на исторические источники. В рукописи наблюдается зарождение аргументации отечественного богословия.

Все классификации и деления толковательных смыслов в исследуемой герменевтической рукописи в конечном итоге объединены общим началом – своим происхождением от Святого Духа.

Весьма важным является выявление при анализе рукописи «Богословие толковательное или Священная герменевтика» утверждения архимандрита Евтихиана о главном смысле Священного Писания, заключающемся в спасении людей. Смысл этот вполне антропологичен, как в целом антропологична и вся духовно-академическая философия, имеющая целью спасение человека.

Тем не менее проанализированного в данной статье фрагмента из рукописи «Богословие толковательное или Священная герменевтика» архимандрита Евтихиана (Лестева) недостаточно для создания целостного о ней представления. Рукопись нуждается в дальнейшем исследовании для полной реконструкции ее содержания, так как она уточняет современные представления об истории формирования отечественной герменевтической традиции.

Список источников

- Библейская герменевтика. 1859. Сочинение профессора П. Савваитова. Санкт-Петербург. В типографии Якова Трея, 144 с.
- Богословие догматическое. Человеческое. 1830-е гг. Книга I [рукопись]. [Б.м.], Штатпы отдела рукописей. ОР Ф.173.4 № 120, 192 л.
- Богословие догматическое. Человеческое. 1830-е гг. Книга II [рукопись]. [Б.м.], ОР Ф.173.4 № 121, 165 л.
- Богословие догматическое. Человеческое. 1830-е гг. Книга III [рукопись]. [Б.м.], ОР Ф.173.4 № 122, 267 л.
- Герменевтика кн. I. 1830-е гг. [рукопись]. - [Б.м.], ОР Ф.173.4 №116, 199 л.
- Замечания митрополита Филарета на «Руководство к Герменевтике» (1841–1842 гг.) 1868. Кн. 5. / Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. С. 150–167.

Список литературы

- Нифонтова О.И. 2020. Проблема греха в антропологической рукописи архимандрита Евтихиана (Лестева) «Богословское Человеческое». Теология: история, проблемы, перспективы. Липецк. С. 20-24.
- Нифонтова, Ольга Ивановна. 2021. Проблема человека в русской духовно-академической философии первой половины XIX века: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.13 / Нифонтова Ольга Ивановна; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»]. Белгород, 189 с.
- Филарет (Дроздов), архим. 1885-1888. Обзорение богословских паук в отношении преподавания их в высших духовных училищах / Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: В 5 т. СПб. (далее: Филарет (Дроздов), сет. Собрание мнений). Т. I. С. 123- 151.
- Чистович И.А. 1857. История Санкт-Петербургской духовной академии / И.А. Чистович. СПб.: в Тип. Якова Трея, 458 с.
- Шпет Г.Г. 1989. Герменевтика и ее проблемы. Контекст. М. С. 230-259.

References

- Nifontova O.I. 2020. Problema grexa v antropologicheskoj rukopisi arximandrita Evtixiana (Lesteva) «Bogoslovskoe Chelovekoslovie» [The Problem of Sin in the anthropological manuscript of Archimandrite Evtichian (Lestev) "Theological Humanology"]. Teologiya: istoriya, problemy, perspektivy. Lipeck, P. 20-24.
- Nifontova, Ol'ga Ivanovna. 2021. Problema cheloveka v russkoj duxovno-akademicheskoy filosofii pervoj poloviny XIX veka [The human Problem in Russian Spiritual and Academic Philosophy of the first half of the XIX century]: dissertaciya ... kandidata filosofskix nauk: 09.00.13 / Nifontova Ol'ga Ivanovna; [Mesto zashhity: FGAOU VO «Belgorodskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet»]. Belgorod, 189 p.
- Filaret (Drozdov), arxim. 1885-1888. Obozrenie bogoslovskix pauk v otnoshenii prepodavaniya ix v vysshix duxovnyx uchilishhax [Review of theological pauks in relation to their teaching in higher theological schools] / Sbranie mnenij i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po uchebny'm i cerkovno-gosudarstvenny'm voprosam, izdannoe pod redakciej preosvyashhennogo Savvy, arxiepiskopa Tverskogo i Kashinskogo: V 5 t. SPb. (dalee: Filaret (Drozdov), set. Sbranie mnenij). T. I. P.123- 151.

- Chistovich I.A. 1857. Istoriya Sankt-Peterburgskoj duhovnoj akademii [The history of the St. Petersburg Theological Academy] / I.A. Chistovich. SPb.: v Tip. Yakova Treya, 458 p.
- Shpet G.G. 1989. Germenevtika i ee problemy` [Hermeneutics and its problems] // Konstekt. M. P. 230-259.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 25.06.2024

Поступила после рецензирования 25.09.2024

Принята к публикации 30.11.2024

Received June 25, 2024

Revised September 25, 2024

Accepted November 30, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Нифонтова Ольга Ивановна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Olga I. Nifontova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Почепцов Сергей Сергеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Sergey S. Pocheptsov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Болгов Николай Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Nikolay N. Bolgov, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.